

ЛЕНИНИАНА: ЭКЗАМЕН ТВОРЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ

Литература не может не быть чуткой ко всему, что служит нравственному и социальному прогрессу. Вот почему мы придаем такое большое значение самому существу идущей в стране подготовке к великой ленинской дате. Участие в этой работе — прямой долг не только для тех, кто разрабатывает материалы, связанные с жизнью и деятельностью Ленина и его соратников, кто исследует события истории партии и революции, но для всех литераторов, над какой бы темой они ни работали, будь то история, современность, минувшая война, сегодняшняя школа, для всех, кто задумывается о роли писателя в жизни народной.

Недавно, как известно, коллективы пяти крупнейших ленинградских заводов обратились с открытым письмом к деятелям литературы и искусства Ленинграда. Их обращение призывает писателей, художников, композиторов, деятелей театра и кино отметить ленинскую дату новыми талантливыми, высококачественными произведениями.

Отвечая на это обращение, мы назвали и называем книги ленинградских писателей, посвященные ленинской и историко-революционной теме, уже изданные и находящиеся в работе. Особо хочется отметить коллективные сборники. У издательств существует к ним некоторое предубеждение. Многие писатели, не имеющие больших произведений на эти темы, приобщаются к новому материалу именно через такие сборники. Рассказы о Ленине, написанные В. Пановой, М. Слонимским, Л. Рахмановым, А. Лебеденко и другими, появились на свет благодаря сборнику «Жизнь, не подвластная времени» — сборнику, занявшему прочное место в художественной Лениниане.

Правильно поступает сейчас издательство «Детская литература», готовя к ленинскому юбилею два коллективных сборника. От издательства «Советский писатель» читатели получат том большой серии «Библиотеки поэта», где собрано лучшее, написанное советскими поэтами о

Ленине за пятьдесят лет.

Опыт нашей литературы выработал несколько путей подхода к ленинской теме, и сейчас уместно как-то осмыслить их.

Бывает так: берется документ, факт, отрывок из мемуаров и делается рассказ или повесть. Осуществляется, иными словами, беллетризация истории. Полезно это? Часто да: обретается живость, доходчивость. Но есть ли это явление литературно-художественное? Большей частью нет. И по единственной причине: при таком подходе нет открытия, нет новизны.

Наибольшей удачи достигают писатели, которые сочетают свою литературную работу с трудом историка-исследователя. Возьмите последние повести ленинградцев — Л. Раковского о Тухачевском, М. Сонкина «Смольный. Комната 75», книги Н. Кондратьева — они были в какой-то мере открытием новых фактов биографии исторических событий.

Писатель может идти и другим путем. Э. Казакевич в своей «Синей тетради», В. Катаев в повести «Маленькая железная дверь в стене» не открывали новых материалов. Их открытия были открытиями художественного осмысления, проникновения в ленинский характер. Известное переплывало художником в образ. История становилась живой плотью развивающихся на наших глазах событий.

Есть и третий путь, где соединяются оба подхода. Это примерно то, что делает М. Шагинян в своих книгах о детстве Ленина, о его родителях.

Это деление, очевидно, условно. Важно одно: момент новизны, момент открытия — нового ли исторического факта, новых ли нравственных и социальных черт, новых ли штрихов ленинского портрета — всегда должен присутствовать в творчестве. И наш читатель жаждет до книг, и он может узнать новое о Ленине, о революции. И это понятно, потому что с чтения такой литературы начинается гражданское самосознание. Подлинная новизна способна явиться нам лишь в произведениях высокого идейного и художественного уровня. Известно, что когда

речь идет о воплощении ленинского образа на сцене, то с помощью некоторого набора штампов, при умелых гримерах внешнего сходства может добиться почти каждый актер. Но постигнуть глубину характера, создать образ Ленина — политического гения — может далеко не всякий, даже талантливый исполнитель. В этом смысле, на мой взгляд, показательно неудача, постигшая такого высококачественного мастера, как И. Смоктуновский.

К сожалению, у нас в литературе считается возможным публиковать произведения, в которых автор добивается самого приблизительного внешнего сходства с вождем. Это внешнее сходство плюс исторически достоверное событие еще не создают условий художественного раскрытия великого образа. Как часто рассказам о Ленине не хватает истинных масштабов истории революции! Как часто рассказы эти мелки и по языку, и по мысли, ограничиваются лишь внешним изложением подлинных фактов! Обыденное, несущественное выдается за якобы новые черты ленинского портрета. Ленин за игрой в шахматы. Ленин на охоте, Ленин на прогулке — набор подобных иллюстративных эпизодов, сколько его ни пополнишь, не создает индивидуальности...

В такие дни, как минувшее 50-летие Октябрьской революции, как предстоящая ленинская дата, литература отчитывается не только тем, что именно она отразила, но и самым уровнем своих достижений, которые являются достижениями нашего общества, нашего развития, нашей духовной культуры, озаренной светом ленинских идей. Чрезвычайно опасна тут погоня за количеством. При самом благородном желании «отметить» юбилей высокая требовательность должна преградить дорогу всяким скороспелым подделкам.

Ленинский юбилей для писателей — еще один экзамен партийной, гражданской и творческой зрелости, еще один экзамен в той экзаменационной сессии, которая для настоящего художника длится всю его жизнь.

лит. газета, Москва, 1968, 23 окт., № 43